

С. В. Максимов

ДИАЛЕКТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОЕННОГО ПРОГРЕССА

Монография

Институт военного обучения

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Сергей Максимов

**Диалектика отечественного
военного прогресса**

«Сибирский федеральный университет»

2013

УДК 162.6:355.01
ББК 68.00в

Максимов С. В.

Диалектика отечественного военного прогресса /
С. В. Максимов — «Сибирский федеральный университет», 2013

Рассмотрены социально-философские аспекты диалектики военного прогресса: содержание, рациональное и иррациональное, методологический базис анализа. Освещены вопросы оценки военного прогресса в современной России в контексте глобализационных процессов. Предназначена научным работникам, исследующим проблемы социального прогресса, преподавателям философии и истории, аспирантам и магистрантам, изучающим вопросы современной глобальной проблематики.

УДК 162.6:355.01
ББК 68.00в

© Максимов С. В., 2013
© Сибирский федеральный
университет, 2013

Содержание

Введение	5
Глава 1	7
1.1. Военный прогресс в диалектическом содержании	7
Конец ознакомительного фрагмента.	28

С. В. Максимов

Диалектика отечественного военного прогресса монография

Введение

Исследование диалектики отечественного военного прогресса, предполагает учет того факта, что источником всякого развития является борьба противоположностей, представляющая как диалектическое противоречие. Все материальные объекты и явления несут на себе «печать» первичного диалектического противоречия между явлениями сущности и существования (между сознанием и материей). Поэтому всё в мире противоречиво и развивается «изнутри» в результате внутренней борьбы противоположностей. По отношению к военному прогрессу это означает, что его реализация возможна только при условии наличия двух противоположных элементов, например, наряду с военным прогрессом периодически проявляет себя военный регресс. В то же время внутри самого военного прогресса проявляются противоречия, благодаря чему и возможно собственно развитие (к примеру, противоречия между субъектами, а также субъектом и объектом военного прогресса).

Для исследования диалектической сущности военного прогресса важно подчеркнуть, что каждая система существует в рамках более сложных систем. Поэтому возникает внешнее противоречие – взаимодействие противоположностей, относящихся к разным системам (между военными подразделениями, армией и обществом). Необходимо заметить, что диалектический подход есть в пословицах. Например, периодически возникающие противоречия между армией и общественными структурами довольно наглядно иллюстрируются на бытовом уровне: кто не желает кормить свою армию – будет кормить чужую.

Итогом борьбы противоположностей в рамках диалектического противоречия является развитие, то есть в разрезе данного исследования это означает, что появляются новые виды вооружений, дающих нам право говорить о военном прогрессе.

Развитие – необратимое, целенаправленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов (под идеальным объектом понимается сознание человека, а также результаты его деятельности, представленные в культуре). Развитие как процесс и само противоречиво: оно есть единство изменчивости и устойчивости, движения и покоя, прогресса и регресса, качественных и количественных изменений. Действительно, трудно представить себе некую застывшую на десятилетия военную структуру, поскольку:

- периодически происходит обновление техники, а значит, и обслуживающего ее состава;
- армия не может существовать без войн или маневров (в мирное время), что также приводит к определенным, часто скачкообразным изменениям;
- значительная часть людей, способствующих прогрессу армии, – это призывники, что свидетельствует о постоянном процессе обучения и совершенствования;
- даже такие консервативные элементы, как форма, устав и т. п. должны периодически меняться, чтобы военный прогресс не превратился в свою противоположность.

Процесс развития всегда имеет свою целевую установку, происходит внутренне законосообразно, хотя с внешней стороны он может выглядеть как стихийный. Цель развития состоит в раскрытии всего потенциала объекта или явления, который является их действительностью. Достичь действительного состояния невозможно без наличия определенного потенциала, заключенного в возможности.

На примере военного прогресса можно убедиться, что диалектика утверждает глубокую взаимосвязанность всех категорий. Категории суть формы мышления, а мышление и бытие с точки зрения диалектики едины. Поскольку в бытии действует закон всеобщей связи явлений, постольку категории связаны друг с другом. Связь категорий настолько тесна, что при некоторых условиях они могут переходить, превращаться друг в друга: причина становится следствием, а следствие – причиной, необходимость становится случайностью, а случайность – необходимостью.

До XX столетия человечество жило и развивалось, осознавая себя бессмертным. В столкновениях, конфликтах и войнах могли исчезнуть государства, погибнуть отдельные народы и культуры, но все же человечество оставалось и продолжало свою историю. Теперь же возникла парадоксальная ситуация: наращивание силы, технологической мощи человечества привело его к такому состоянию, когда оно не только не может реализовать изначальные претензии всестороннего господства над обстоятельствами, а, напротив, окончательно попадает во власть обстоятельств, становится заложником орудий массового уничтожения, которые оно само же изобретает. Так во второй половине XX века возникла проблема выживания человечества в условиях, когда научно-технический прогресс создает все более широкое поле возможностей для принципиально нового развития военной техники и оружия массового уничтожения.

Для сохранения общества созидания необходима повседневная забота о воспроизведении и развёртывании военного потенциала. В частности, принципиальную роль в выживании российского общества играет возрождение чистой совести, совершенства слова, милосердия, сострадания, духовной любви, которые всегда выступали важным источником духовного потенциала народа. К примеру, русский экономический проект включает в себя отечественный опыт, веками наработанный предками (некоммерческий обмен, коллективная собственность и т. п.). Материальная и духовная жизнь представляет собой определенную целостность именно в том типе общества, где духовность – это условие его самоутверждения и устойчивого развития.

В условиях противодействия чуждому образу жизни проявляются защитные силы общества, дающие повод для оптимизма. Несмотря на серьёзные атаки в направлении отечественной исторической науки, растет интерес к духовным истокам военного прогресса, что характерно для России.

Глава 1

Диалектика военного прогресса

1.1. Военный прогресс в диалектическом содержании

Военный прогресс – направление развития, характеризующееся переходом армии и ее сопутствующих структур от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. Прогресс характеризует армию как систему в целом, так и состояние отдельных ее элементов. В данной связи необходимо: 1) изложение основных проблем теоретического описания общественного развития; 2) формирование понятийных средств, пригодных для построения теоретической схемы военного прогресса.

Большинство категорий диалектики имеют «парный» характер, поскольку объективная действительность противоречива, а категории – это отражение действительности. Категории, находящиеся в одной паре, взаимно предполагают и исключают друг друга в различных отношениях, поскольку являются полюсами диалектического противоречия.

Общество – это многокомпонентная система, и в реальной жизни процесс его развития противоречив, соответственно противоречив и путь направленности. Это значит, что в реальной жизни каждого общества может быть рывок (прогресс) в одних сферах (например, технический прогресс) и отставание или даже регресс в других (например, в сфере духовной жизни). Все это несложно определить в каждом отдельном случае (для какой-то конкретной сферы жизнедеятельности на определенном отрезке времени и определенных пространственных границах), если соотносится выдвинутая цель развития и реальная ситуация в движении к этой цели. Такое понимание прогресса, что по сути есть арифметическая сумма прогрессов в различных сферах общественной жизни, не требует какой-то общей шкалы измерений (единого критерия). Однако практически очень сложно определить прогресс для исторического развития общества в целом. Для того чтобы раскрыть интегральную природу общественного прогресса, необходим общий критерий, с помощью которого можно было бы показать, что человеческая история неуклонно следует по пути прогресса. Однако содержание основных определений, характеризующих развитие общества, зависит от типа общества. Это в полной мере касается и военного прогресса.

Ученые по-разному трактовали сущность военного прогресса в контексте мировой истории. По Кондорсе, мировая история раскрывается как история человеческого разума, если ее рассматривать как результат деятельности поколений, т. е. масс индивидов, сосуществующих локально пространственно. Д. Дидро продолжает это направление. В целом Кондорсе и Дидро объединяет то, что начало истории они видят в человеке первобытном, неразвитом, но уже наделенном разумом. Прямо противоположный в этом отношении подход, ведущий к так называемому метафизическому романтизму, намечается в работах Ж.-Ж. Руссо и Д. Юма. В частности, Руссо идее безграничного прогресса противопоставляет тезис: «Все выходит хорошим из рук Творца, все вырождается в руках человека». Этим тезисом он намечает жесткое разграничение между научно-техническим прогрессом и моральной личностью, между «культурой» и «цивилизацией» (в терминах Шпенглера). У истоков истории он помещает не разумного, но невежественного дикаря, а естественного человека, не имеющего никаких стимулов к самосовершенствованию. В итоге смена поколений перестает у него рассматриваться как процессия этапов прогресса. В то же время, противопоставляя человеку естественному искусственного цивилизованного человека, он переосмысливает и функцию преемственности поколений: ее

задача не аккумуляция культурных достижений человечества для дальнейшего их развития, а искусство поддержания человека в цивилизованном состоянии.

Отечественные исследования социального прогресса основываются на диалектической традиции, которая развивает лучшие традиции социальных наук Запада и противостоит метафизическим и постметафизическим тенденциям, захлестнувшим зарубежные школы. Для них характерно: либо историческое бытие сворачивается к единственному событию сохранения и воспроизводства тотальности (постистория Гегеля), либо исполняется полноценная коллективная регенерация исторической энергии неименуемого (Хайдеггер). Коллективность, сотканная из мобилизаций неименуемого, – предельная модуляция исторического опыта, в которой ряд перспектив (которые уже невозможно отличить от ретроспективы) закрывается¹.

Лучшие представители отечественной философии пытаются возродить традиционный диалектический подход при исследовании военного прогресса (как и прогресса вообще). В социальной философии высказывались различные мнения по поводу причин качественных изменений в обществе. Одни связывали их с изменением природных основ социальной жизни (Ш. Монтескье, В. Вернадский, Л. Гумилев), другие искали причины в изменениях экономики, орудий труда, методах организации производства (К. Маркс, У. Ростоу), третьи связывали процесс социального развития с изменениями в культурной жизни, системе духовных ценностей (Г. Гегель, О. Конт, П. Сорокин).

Необходимо отметить, что изучением различных аспектов социального прогресса и национальной безопасности занимаются многие отечественные и зарубежные ученые. Социальным факторам, влияющим на методологию исследования военного прогресса, посвящены работы А.А. Богданова, Н.А. Бердяева, Р.Ю. Виппера, Л.П. Карсавина, А.С. Лаппо-Данилевского, Г.В. Плеханова, П.А. Сорокина, С.Л. Франка, В.Ф. Эрн и др.

В исследовании проблем социального прогресса можно выделить несколько подходов: гносеологический – В.П. Кохановский, А.И. Ракитов, А.К. Уледов; аксиологический – А.Л. Андреев, М.А. Барг, А.В. Гулыга, Ю.А. Левада; социологический – Л.М. Дробижева, А.М. Коршунов, А.А. Овсянников, представители которого акцентируют внимание на социальной значимости тех или иных проявлений общественной практики. Для отечественной школы является характерной оценка прогресса с позиций его обусловленности историческим сознанием и самосознанием как основы и механизма преемственности, как средства историко-культурной идентичности.

Диалектика военного прогресса проявляется в единстве теории и истории, что подчеркивается следующими моментами:

- всякое единство социальной теории и социальной истории предполагает соответствие той и другой одному и тому же проекту науки – космическому или универсалистскому;
- следование той и другой одному и тому же определенному естественноисторическому процессу (универсалистским или космическим стандартам естественности, методологическим стандартам и стандартам научности);
- соответствие той и другой одному и тому же содержанию социальной детерминации, задаваемому коллективистским или индивидуалистическим способом производства общественной жизни;
- следование той и другой одним и тем же теоретическим моделям и нормам устройства общества, качествам отклонений от норм; следование специфике субъектов социального нормотворчества, естественной для того или иного типа социальной детерминации, подтверждающей в своем творчестве идеалы индивидуальной свободы или идеалы совершенства;
- социальная теория дает социальной истории знание законов естественноисторического процесса, она избавляет историю от необходимости познания этих законов. В результате,

---

¹ См.: Куксо, К.А. Фигуры народа: генеалогия исторического агента // Credo new. 2006. №2 (46). С. 52.

согласно Шеллингу, нечто в естественноисторическом процессе на полном основании предстает в качестве объекта истории. В свою очередь, история, не беря на себя ответственность за обоснование законов, тем не менее дает адекватный естественноисторический базис для теории: обе науки тем самым определяют очертания своей объективности, находят естественное завершение, дают полноту научной картины мира и единства научного знания.

Различие двух типов общества (коллективистского и индивидуалистического) представляет собой важный задел для объективного научного познания общества. Основания такого деления состоят в следующем:

1) естественноисторический процесс для своего движения и развития предполагает определенный источник. Данным источником является его противоречивость, его диалектика;

2) естественноисторический процесс всегда представлен сознательной деятельностью людей, ставящих перед собой те или иные цели, задачи созидания или разрушения. При этом каждый человек, социум преследуют свои интересы, исповедуют ту или иную систему ценностей, вступают в те или иные отношения с другими людьми, оставляя за собой избранные степени свободы. При этом они произвольно формулируют определенные правила игры, поведения, общения, систему права, тем самым сознательно ограничивая пределы своей свободы;

3) в различных исторических условиях, климатических зонах, географическом положении, геополитических ситуациях, реальных природных комплексах, соотношениях политических сил, коллизиях региональных амбиций и т. д. по своей социальной значимости доминируют или отношения совершенства, гармонии и красоты, или отношения свободы, свободы воли;

4) такого рода социальные доминанты в указанных исторических условиях становятся решающими для формирования типа общества, когда в одном случае руководящим принципом, определяющим жизнеспособность общества, оказывается принцип совершенства, а в другом случае – принцип свободы;

5) в тех исторических условиях, когда доминантным принципом общества оказывается принцип свободы, принципом вырожденности этого общества является принцип совершенства. И, напротив, когда доминантным принципом становится принцип совершенства, принципом вырожденности общества оказывается принцип свободы.

Коллективистскому обществу, в частности российскому, характерен прогресс, раскрывающийся как процесс перехода от менее совершенного к более совершенному уровню общественных отношений. Жизнедеятельность коллективистского общества направлена на совершенствование общественных отношений, позитивное разрешение социальных противоречий. Но каждое новое поколение не просто повторяет то, что делалось их предшественниками, а реализует свои собственные потребности, интересы и цели, что является источником общественного прогресса.

Всемирная история, по Гегелю, – основная сфера объективного духа, в которой идея свободы (идея разума как свободы) достигает (в идеальном государстве) своего практического воплощения. В доисторическом (естественном) состоянии эта идея, составляющая сущность человека, представлена лишь потенциально. Поэтому здесь царят произвол, война всех против всех и переход в «духовное человеческое царство» как раз и оказывается у него процессом всемирно-исторического развития. Этот процесс включает три главных этапа развития: восточный мир, античный мир и христианско-германский мир (последний, в свою очередь, проходит три этапа развития – начальный период, Средние века и Новое время).

Действительное открытие К. Маркса состояло в обнаружении фундаментального значения экономических механизмов истории, влияния их на общественное сознание, в том числе и на культуру. Ею Маркс интересовался в первую очередь. Тот, кто дал себе труд изучать Маркса в подлиннике и штудировал его «Философско-экономические рукописи» и другие работы по философии и истории, мог бы заметить, что он говорит о культуре не реже, а, может быть,

чаще, чем о технических компонентах производительных сил. Тем не менее действительное значение культуры и ее ядра в особенности не было понято им надлежащим образом, что, впрочем, легко объясняется его собственной теорией исторической детерминации сознания.

Марксистская методологическая основа не может в полной мере нас удовлетворять, поскольку при исследовании военного прогресса важно учитывать не только экономические критерии. Марксизм мог возникнуть лишь в техногенном обществе, высшая цель которого – обретение материальных благ. Такому обществу автор противопоставляет общество традиционное, в котором само понятие прогресса не является ценностью. Отсюда, в частности, невозможность втиснуть исторические события Востока (Индия, Китай) и славянского мира в «пятичленную» марксистскую схему (рабовладельческое общество – феодализм – капитализм – социализм – коммунизм). Начнем с того, что рабовладения, подобного существовавшему в античном Средиземноморье, на Востоке и в Славянском мире, не было. Известны потуги в советское время притянуть марксизм к событиям отечественной истории.

Нельзя не упомянуть целый ряд серьезных исследователей новой волны, которые основательно изучают процессы, происходящие в различных «секторах» социального пространства, в той или иной мере затрагивая вопросы, связанные с военным прогрессом. В частности, о ситуации в области демографии (В. Тишков), об исследовании так называемой политической элиты (О. Крыштановская), о проблемах коррупции (Г. Сатаров), состоянии общественного мнения (Ю. Левада, Е. Башкирова), социальных изменениях в конкретных сферах (М. Горшков), российском социально-политическом процессе (А.С. Панарин) и др.

Мы исходим из того факта, что для объективного изучения военного прогресса необходима иная методологическая база, а именно диалектическая. Теоретизирование коллективизма предполагает объективную диалектику социальных процессов. В условиях всеобщей связи явлений процесс объективной диалектики двойствен и составляет единство временных рядов и придающих им определенность, направленность антиэнтропийных процессов. Тектологическое целое объективной диалектики предполагает его крайние точки, отделяющие тектологию от технологии. Они характеризуют целое как большее или меньшее, чем сумма частей, или часть большую, чем целое. Тектологическое целое не включает в себя технологическое целое, равное сумме частей².

В органистической модели общество предстает как целое, определенная система, структурированная особым образом на части, к которым оно полностью не сходит. При этом понимании человек реализует себя в зависимости от места, занимаемого им в обществе, и участия в общем процессе. Отношения людей определяются не договором или контрактом, а согласием членов общества, в котором учитываются объективные закономерности исторического развития. Например, К. Марксом была разработана концепция материалистического понимания истории, суть ее составляет положение о способе производства, который складывается объективно, т. е. независимо от воли и сознания людей. С точки зрения марксизма, производительность труда – это важнейшее, самое главное для победы нового общественного порядка. Но этот критерий – экономический, он отображает уровень развития продуктивных сил, а не общественных отношений, тем более не общественного порядка. Для марксистов данный критерий является единственно правильным, так как марксизм строится на принципах экономического детерминизма. Однако данный подход к исследованию военного прогресса не может быть применим в полной мере, поскольку экономический критерий, как показывает история мировых войн, при всей своей важности все же не может быть определяющим. Отечественная история демонстрирует множество примеров, когда боевой дух оказывается сильнее техники.

² См.: Чуринов Н.М. Коллективизм и индивидуализм и их теоретизирование в западной традиции // Теория и история. 2004. №3. С. 54.

Кроме того, экономический критерий прогресса не является всеохватывающим. Таким критерием может быть общесоциологический, сущностный и общий для всех сфер общественной жизни, в частности и для определения уровня духовности общества. Тем не менее такой критерий может быть очень абстрактным – это сам человек, точнее, уровень развития личности. Этот критерий предусматривает высокий уровень гуманизации общества, достижения личностью социальной свободы, т. е. ликвидации вековой отчужденности между личностью и обществом (государством). На этом основании возможно определение эмпирически конкретных факторов общественного прогресса. Определение показателей прогресса может быть прагматическим и локализованным. Например, показатели общественного прогресса могут быть дифференцированы по сферам: экономической, технической, экологической, политической, культурной и т. п. Все показатели, которые фиксируют движение общества вперед и не являются показателями регресса (упадка, деградации), могут рассматриваться как эмпирические свидетельства общественного прогресса.

В условиях коллективистского общества военный прогресс приобретает все более ярко выраженные особенности, на которых стоит остановиться более детально. В условиях коллективистского общества единство человеческого мира представлено совокупностью взаимно предполагающих друг друга и находящих завершение друг в друге социальных норм, институтов, раскрываемых мерами совершенства. Индивидуалистическое общество предполагает единство человеческого мира в качестве реализации свободы воли, индивидуальной свободы, приоритета норм прав над всеми другими социальными нормами и социальными институтами, обеспечивающими успехи правотворчества, правопослушания, право-применения и правоисполнения. При этом личность формируется в условиях соответствующего аспекта единства человеческого мира. И, следовательно, в одном случае личность предстает как более или менее совершенная, а в другом – как более или менее свободная. В обоих случаях личность выступает как способ существования соответствующих определенному аспекту единства человеческого мира наличных общественных отношений, поскольку человек с момента своего рождения застает определенный тип общества, формируется как личность в условиях, существующих, определившихся до его рождения. И, следовательно, человек изначально формируется по линии становления в качествах свободной личности или по линии становления в качествах совершенной личности³.

Исследование военного прогресса в диалектическом содержании предполагает понимание проблем, возникающих при анализе субъектно-объектных отношений, сопровождающих социальный прогресс, в первую очередь это категориальный аппарат. Одним из первоочередных, наиболее признанных критериев различения категорий частных наук и философии многие считают степень общности обозначаемых ими явлений, отражением чего выступает сфера их научного применения⁴.

В соответствии с определением выделим главные теоретические признаки (характеристики) диалектического метода:

- 1) основанием для него служит такое понятие модели мира, которое включает в себя соотношение «образ – прообраз» и непосредственно входит в теорию сущности науки;
- 2) существование науки обосновано не только практикой (материальным производством), но и культурой, внутренними законами развития познавательной деятельности;
- 3) наука в себе самой раскрывает сущность как единство совокупности дефиниций о том, что такое научные знания, деятельность и организация.

³ См.: Чуринов Н.М. Правда и совершенство слова // Теория истории. 2007. №1. С. 170. 13

⁴ См.: Назаретян А.П. Универсальная перспектива творческого интеллекта в свете постнеклассической методологии // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире /Отв. ред. Н.К.Удумян. М., 2004. С. 398–399.

Еще один важный аспект состоит в том, что военный прогресс как принципиальная составляющая социального прогресса имеет различное количество разных смыслов в результате применения различных логических инструментов познания. Необходимость классификации этих различных системообразующих факторов понимания истории действительно очевидна, так как необходимо определить принципиальную динамику изменения исторического смысла, без чего исследование военного прогресса будет неполным.

Для понимания сущности диалектики военного прогресса важно акцентировать свое внимание на том факте, что в отличие от реальности природы реальность общества обладает рядом особенностей. Основные среди них можно сформулировать следующим образом.

1. Изучая общественную реальность, человек познает прежде всего самого себя как особое существо со всеми специфическими проявлениями своей сущности.

2. В этом отношении он стремится к максимальной полноте и всесторонности познания всех связей общественной жизни.

3. Отсюда возникает разнообразие подходов к общественным явлениям и точек зрения на общественное развитие.

4. Будучи существом социальным, человек фиксирует в своих знаниях об обществе не только объективные свойства, события, индивидуальные действия и общественные процессы, но и свою оценку этих явлений, обусловленную его положением в обществе.

При изучении гегелевской исторической диалектики необходимости и свободы бросается в глаза характерный для него рост и прогресс историзма в постановке и разработке проблемы. В диалектическом значении государство выступает как нечто, включенное в систему других социальных институтов по принципу институционального единства человеческого мира. В этой системе имеют место социальные институты, которые специально формулируют, разрабатывают и реализуют идеологию в повседневной практике. Так что идея государства и идеология неотделимы друг от друга: самореализация государства и других социальных институтов представляет собой объективную диалектику, тогда как самореализация идеологии выступает как субъективная диалектика – основа единоумия и единомыслия. Именно эти факторы формируют представление о военном прогрессе в нашей отечественной традиции.

На примере исследования военного прогресса особо проявляется недопонимание двух типов общества – коллективистского и индивидуалистического, которое ведет за собой осуждение иного типа общества. Фундаментальные основы указанного недопонимания: у каждого из двух типов общества своя модель мира, в системе которой каждое общество самоутверждается. Схематически основания понимания мира как связи между природой и человеком, закрепленные в ментальности, можно представить следующим образом:

- на Западе: мир – это возникновение порядка из хаоса, силы зла укоренены в природе, отдельный человек может обуздать зло, подчинив себе природу через познание, благодаря собственному разуму и индивидуальной активности;

- на Востоке: мир изначально совершенен, гармоничен, зло потенциально содержится в деятельности человека, поэтому обузданию подлежат источники зла, насилия в отдельном человеке, подавляемые через коллективные установления, закрепленные в традиции;

- в славянских культурах: добро и зло вплетены в ткань мироздания, и человек своими действиями может усиливать или ослаблять каждую из них через способы взаимодействия с обществом. Природа как основа мира человеку не подвластна.

Военный прогресс ясно и последовательно отражает ценности и стандарты новейшего западного сознания индивидуалистического типа общества. Такие модели и концепции, как «конец истории», «конфликт цивилизаций», «золотой миллиард человечества», «пределы роста», выгодны тем, кто сегодня устроился наилучшим образом и пытается навечно закрепить статус-кво, лишая будущего народы «периферии». Важно подчеркнуть, что служить Отечеству могут только пассионарии, исполненные в делах своих искренними помыслами политической

добродетели. Для элиты социальный прогресс не является целью. Следуя идеалам технократического детерминизма, элита изобретает законы становления общества, тогда как социальный авангард коллективистского общества следует естественным законам общественного развития. Он создает благоприятные условия для социального прогресса⁵.

Характерное состояние социальной системы, по мнению авторов теории социальной энтропии, – это неравновесность, нестабильность, вызванная беспрестанным колебанием между порядком и хаосом, организацией и дезорганизацией, тенденцией к смерти и тенденцией к выживанию. Отсюда – особый интерес к таким явлениям, как экономическое и социальное неравенство, конфликты и социальные противоречия.

Социальный порядок – это мир социального неравенства: в способностях, возможностях, экономическом положении и т. п. Такая дифференция и рождает социальную динамику, движение вперед. В свою очередь, утопические идеи уничтожения социального неравенства рассматриваются в этом контексте как путь к хаосу и энтропийной смерти. Энтропийная модель социума, где все равны, а материальные блага и социальные возможности равномерно распределены между индивидами, рассматривается как аналог состояния дезорганизации в тепловом хаосе (однородность и разупорядоченность). Это более примитивное состояние системы, в которое она впадает сомопроизвольно, переставая сопротивляться энтропии.

Подвергая энтропийному анализу общую социальную эволюцию и состояние современного общества, один из авторов теории социальной энтропии Форсе считает, что главная опасность для развития общества заключается не в усложнении конфликтов, а в энтропийной тяге к инертности, усреднению и гомогенности. И если в начале XX века общество боролось с такой угрозой преимущественно экономическим способом (инфляция, безработица), то с наступлением эры «массового потребления» критерии социального различия все больше выступают как характеристики образа жизни, культуры, нормы, поскольку сама система ценностей стала объектом персонального выбора. Отсюда можно сделать вывод, что «порядок и беспорядок не противостоят один другому, т. е. энтропийный хаос не обязательно является хаосом в общем смысле слова, так как имеет место «стабильная иерархия». Другими словами, требование стабильности ведет к структурным неравенствам. Следовательно, неравенство (неэнтропийный порядок) неизбежно в обществе, стремящемся к однородности и устойчивости (энтропийный хаос)»⁶.

Процессы роста социальной энтропии могут «вклиниваться» в жизнь общества, нейтрализуя ее антиэнтропийное содержание. Это происходит, например, в процессе насаждения в российском обществе чуждых ему норм социальности, западных норм личностного бытия, основанных на, как правило, принявшей только нормы права свободной личности. Происходит деструктивное для жизни коллективистского общества завышение норм права по сравнению с другими социальными нормами, навязывается неадекватная данному обществу универсалистская модель мира. Тем самым, по словам Н.А. Умова, человек «спутывает сеть» всеобщей связи, причиняя страдания себе, другим людям, обществу и природной среде. Данный процесс может приобрести массовое значение, и в этом случае он неизбежно влечет за собой тяжелейшие последствия для жизни коллективистского общества.

Гармония между личностью и обществом в своем диалектическом единстве означает отход от двух указанных метафизических крайностей. Данные крайности представляют собой выражение статического (метафизического) взгляда на общества, отрицающего принцип развития. Гармония между личностью и обществом не может быть установлена в рамках этих крайностей, т. е. она невозможна в статике, а возможна только в динамике, в диалектике единства развития (усовершенствования) личности и общества.

⁵ См.: Чуринов, Н. М. Совершенство и свобода. Красноярск, 2001. С. 23.

⁶ См.: Калашников В.Д. Советы всяя Руси // Теория и история. 2004. № 2. С. 13.

Согласно диалектическому теоретизированию великого русского философа Л.П. Карсавина, принцип коллективизма основан на стандарте единства личности и коллектива, которые выступают в своем завершенном виде как личность соборная. Философ пишет: «Для бытия соборного целого необходимо как выражение его множества, т. е. сферы индивидуального бытия, так и выражение его единства, т. е. взаимная согласованность индивидуумов»⁷.

Историзм и целостность, историческое и логическое в их диалектическом тождестве образуют мыслительную структуру, основную форму исторической теории. Ее содержательное наполнение осуществляется в конкретно-историческом, эмпирическом исследовании. Форма и содержание, теория и эмпирия, теоретическое и фактически эмпирическое знание находятся в единстве и друг без друга невозможны.

Не вдаваясь в детали, можно утверждать, что в переходные периоды, в нашем случае от советского к постсоветскому универсальному инновационному циклу, понимание важности интенсивной информатизации культуры есть одно из важнейших условий рационализации и оптимизации этого перехода в интересах общества. Вместе с тем при изучении естественноисторических процессов каждый соответствующий проект науки должен в соответствии со своим стандартом естественности рассматривать нормы и отклонения от норм исторического процесса.

В результате, в согласии с Шеллингом, нечто в естественной-сторическом процессе на полном основании предстает в качестве объекта истории; в свою очередь, история, не беря на себя ответственность за обоснование законов, тем не менее дает адекватный естественноисторический базис для теории; обе науки тем самым определяют очертания своей объективности, находят естественное завершение, дают полноту научной картины мира, полноту единства научного знания⁸.

Понимание военного прогресса на диалектической основе предполагает понимание тезиса о различении сущностей, способных претерпевать изменение самостоятельно, и сущностей, принимающих противоположности из-за перемены обстоятельств.

Принцип системности. Хотя принцип системности – исконная черта диалектического метода, однако в современной гносеологии популярным становится еще одно направление, в русле которого диалектика и синергетика рассматриваются как две взаимосвязанные ветви единой методологии. Можно согласиться с мнением Л. Ф. Матюшонка, который пишет, что сравнение категориального аппарата «старой» диалектики и общих понятий синергетики приводит к выводу о том, что в рамках синергетики складывается своеобразная форма стихийной диалектики, нуждающаяся в тщательном рассмотрении через развитую систему «забываемой» диалектики⁹. Требуются определенные в диалектическом смысле усилия для понимания данного явления, его глубинных связей и отношений, особенно в исследовании военного прогресса.

Для общественной системы как наиболее высокой ступени развития реального мира время имеет особое значение и играет особую роль по сравнению с другими системами мира:

1) человек как высшее существо, созданное природой, впервые за всю ее историю начинает сознательно воспроизводить течение времени и научается с высокой точностью измерять его естественный ход;

2) человек уже на первых ступенях своего развития обнаруживает изменения окружающих предметов с течением времени, а также брэнность, временный характер самой человеческой жизни. Позже люди начали понимать изменение и непостоянство тех порядков, при

---

⁷ См.: Чуринов Н.М. Совершенство слова и дела // Теория и история. 2007. № 1. С. 30.

⁸ См.: Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. Красноярск, 2001. С. 168–169.

⁹ Матюшонко, Л. Ф. Научная диалектика на пороге XXI в. // Материалы второго российского философского конгресса. Екатеринбург, 1999. Т. 1. Ч. 2. С. 28.

которых они живут. Таким образом общество создало для себя своеобразную временную ритмику протекающих исторических событий и процессов, как и исторического процесса в целом. Поэтому есть основания говорить о социальном или историческом времени как об особой социально-временной структуре.

Важно также отметить, что само гегелевское определение философии как эпохи, постигнутой в мыслях, как эпохального сознания уже в принципе исторично. Более того, такой подход несравненно глубже, например «реалистической» концепции Рассела, так как он принципиально исключает половинчатую концепцию частичной детерминации.

В свою очередь, Ф. Шеллинг опирался на противоречие между сознательными задачами, которые люди ставят перед собой в своих исторических действиях, и результатами самих действий. Результат этих действий не может быть полностью предвиден и не может полностью совпадать с задуманным. Он может возникнуть даже вопреки воле и намерениям действующего. Именно этот непредвиденный результат и есть канал, по которому в исторический процесс проникает необходимость исторически совершающегося. Он необходим, так как «навязывается» действующим людям независимо от их воли и намерений, помимо и сверх их сознания и познания¹⁰.

Важнейший элемент, который лежит у истоков понимания сущности диалектического метода в исследовании военного прогресса, – это система отражения по принципу «образ – прообраз», что имеет свои особенности в историческом познании, когда субъект и объект пребывают в различных пространственно-временных параметрах. Необходимо учитывать, что для диалектики и образ, и предмет, отраженный в этом образе, составляют единство противоположностей. Единство заключается в том, что образ – это копия предмета. Противоположность – в том, что содержание сознания выступает как идеальное по отношению к материальному предмету. Например, для того чтобы разумно действовать в обществе, необходимо знать общественные законы, а также правильно их отображать и согласовывать с ними свою деятельность¹¹. Человек есть прежде всего материальное существо в биологическом и социальном отношении, и как сознательное творческое существо он является диалектическим единством материального и духовного, объективного и субъективного. Именно поэтому категория «субъективное» в применении к общественной жизни как противоположная категории «объективное» не только и не просто однотипна категории «субъект», но и отличается от нее в связи с тем обстоятельством, что субъект общественной жизни включает и объективное, и субъективное. Однако для того чтобы удовлетворить потребности в более глубоком изучении социально-экономических и политических явлений, выявлении их исторических корней, невозможно было ограничиваться только субъективно-психологическим и прагматическим пониманием хода истории. Возникла потребность в обращении в той или иной степени к поиску объективных факторов, влияющих на исторический процесс, выявлению общих черт в прогрессивном развитии народов, признании прогрессивного характера военного прогресса.

Л.Н. Гумилев ввел в науку новое понятие «психологическая доминанта» или «пассионарность», благодаря чему ему удалось ответить на фундаментальный вопрос, почему возникают и исчезают народы (этноты). Ответом на него явилось учение о пассионарных толчках и процессах этногенеза, вызываемых этими толчками и протекающих в биосфере Земли.

Принцип единства мира. В рамках идеи логизма был разработан главный принцип диалектики – принцип единства мира, на основе которого формулируется диалектический сущностный исследовательский подход. Согласно данному подходу в его общем значении существование (материальный мир) – это воплощение (отражение) несотворённых явлений

¹⁰ См.: Асмус, В. Ф. Диалектика необходимости и свободы в философии истории Гегеля // Вопросы философии. 1995. № 1. С. 52–69.

¹¹ См.: Пискорская, С. Ю. Репрезентация и отражение // Теория и история. 2004. № 3. С. 160.

Сущности (логосов). Существование отдельно от Сущности Самой в Себе, но едино с Её явлениями. В частном значении в качестве сущности выступают оформления совершенства (совершенствующиися отношения), а существованиями, неотделимыми от сущности, выступают определённые практические восполнения последней. Единство сущности и существования (а также единство сущности и явления, субстанции и акциденции) представляет собой диалектическое противоречие – единство противоположных сторон, взаимно предполагающих и исключающих друг друга в различных аспектах. Это противоречие отдельности и единства. В данном положении актуализируется принципиально иная, нежели на Западе, модель мира, в русской методологии именуемая Ладом. Совершенство мира, космоса (существования) обусловлено совершенством Сущности мира (*существование – это отражение явлений Сущности*). Совершенство – одна из главных категорий диалектики. Совершенство мира многообразно и проявляется в следующих формах:

- духовно-нравственной;
- эстетической;
- природной;
- социальной;
- человека.

Отдельность Сущности и существования определяется их разноприродностью (духовная несотворённая Сущность и материальное сотворённое существование). Бытие Сущности ни в каком отношении не определяется материальным миром. Единство их состоит в том, что материальный мир существует только в своей причастности к Сущности посредством Её несотворённых явлений, он не имеет собственного источника бытия, хотя и представляет собой отдельную его сферу. Диалектика (диалектическое противоречие) явлений Сущности и явлений существования находится в самой «сердцевине» земного бытия, поэтому всякий его объект «несёт на себе печать» этого первичного противоречия.

Принцип единства мира предполагает, что всё в материальном мире едино (в том числе, материальные и идеальные явления), поскольку всё имеет единую субстанцию (источник и основу бытия). Такой субстанцией являются логосы как несотворённые явления Сущности, с которыми явления материального мира неразрывно связаны (согласно принципу единства мира). Единство мира обосновывается множеством фактов современной науки. В частности, оно проявляется в таких фундаментальных явлениях, как изоморфизм и гомоморфизм. «Изоморфизм» и «гомоморфизм» (греч. *isos* – одинаковый, *homoios* – подобный и *morphe* – форма) – понятия, характеризующие различные степени единства между явлениями мира. Две системы являются изоморфными друг другу, если каждому элементу первой системы соответствует один элемент второй и каждой операции (связи) в одной системе соответствует операция (связь) в другой и обратно. Гомоморфизм является обобщением изоморфизма и предполагает, что соответствие между объектами однозначно лишь в одну сторону. Поэтому гомоморфный образ есть неполное, приближенное отображение структуры оригинала. Таково, например, отношение между картой и местностью, между грамзаписью и ее оригиналом – звуковыми колебаниями воздушной среды»¹². В любом случае, объекты и явления мира изоморфны и гомоморфны, т. е. едины по структуре, замыслу. Это доказывает факт единства мира, и, следовательно, единства бытия (в основе материального мира – единая логосная субстанция).

Важно отметить, что изоморфизм существует не только между материальными явлениями и объектами, но и между материальным и идеальным. Согласно принципу единства мира материальные и идеальные явления сферы существования едины. Их относительная тождественность определяется:

¹² Slovarik.info. Тематические словари. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.slovarik.info/philosophical/69/53404.html](http://www.slovarik.info/philosophical/69/53404.html) (дата обращения: 03. 04. 2012)

общностью происхождения – материальное и идеальное сотворено;
общностью определённости – материальные и идеальные явления сферы существования предстают как оформления совершенства, т. е. проявления изначального совершенства логосов.

Единство материального и идеального проявляется в научных фактах. Общим законам детерминизма, всеобщей связи, развития подчиняются как материальные, так и идеальные явления. Например, в психической сфере, как и в физической, не существует беспричинных явлений. Всякие мысль, чувство, эмоция имеют причину. В психическом мире всё развивается и всё взаимосвязано, как и в мире материальном. Идеальные явления психики, как и материальные, имеют временную протяжённость – начало и конец, а также пространственную локализацию (в пределах центральной нервной системы человека).

Диалектика стала основой диалектической системы теоретизирования, в которую входят все научные теории, исследующие мир с точки зрения принципа единства бытия (единства Сущности и существования). Диалектическая система теоретизирования была взята за основу в восточной (в частности, российской) науке и философии.

Бытие организовано в определенном порядке, иерархии (иерархия – подчиненность нижестоящего вышестоящему). Каждый уровень бытия – это, во-первых, движение от менее совершенного состояния к более совершенному, т. е. шаг к совершенству; во-вторых, сложность сама по себе (в данном случае, речь идет об иерархической сложности бытия) – это оформление совершенства. Поэтому иерархическая организация бытия – это оформление (характеристика) совершенства.

Отношение к миру как к совокупности совершенств предполагает, что мир *сам по себе* заслуживает самого пристального внимания человека. Для исследователя-диалектика мир, как объект познания, стоит в центре познавательной деятельности и определяют тем самым специфику теории познания. Это теория отражения действительности. Согласно данной теории мир в реальности и мир в теории – это две взаимосвязанные реальности, единые на основе отражения как особого вида связи. Теория отражает объект познания, поэтому в ней не может быть ничего привнесённого, внебытийного, примышленного. Таким образом, в гносеологической сфере реализуется принцип единства мира: теория и мир едины, представляя собой единство объективной и субъективной действительности. В онтологическом плане принцип единства бытия предполагает выявление двух взаимосвязанных реальностей – духовной сущности (Софии как системы логосов) и материального существования (мира). Модель мира задаёт тип культуры общества и, следовательно, специфику его научной традиции, раскрывающейся в определённой системе теоретизирования.

Единство сущности и существования раскрывается в единстве сущности и явления, субстанции и акциденции. В данном случае можно утверждать что, согласно принципу единства мира, в «сердцевине мира» лежит диалектическое противоречие духовного и материального – логосов и материи (сущности и явления, субстанции и акциденции). Это фундаментальное положение обосновывал выдающийся русский философ А.Ф. Лосев, который утверждал, что диалектика является «последней сущностью античного космоса»¹³. Субстанция (сущность, основа) и акциденция мира диалектически противоречивы, представляют собой единство (двуединство) противоположных сторон (сфер) – духовной и материальной, которое и образует единство мира.

Диалектический подход к проблеме диалектического двуединства субстанции и акциденции (сущности и явления) представлен в трудах выдающихся русских философов начала XX века. Среди них следует особо выделить Е. Н. и С. Н. Трубецких. Согласно их концепции всеединства (единства мира), целостность бытия обусловлена двуединством (диалектикой) его

¹³ Лосев, А.Ф. Античный космос и современная наука // Бытие, имя, космос. М.: Мысль, 1993. С. 305.

духовно-материальной субстанции и акциденции, представленной в единстве противоположностей логоса (идеи) и вещи (материи). Необходимо отметить, что двуединство субстанции и акциденции (сущности и явления) не должно пониматься в смысле их со-вечности и равнозначности.

В рамках диалектического материализма проблема субстанции решалась на основе монистического подхода (единство мира определяется его материальностью). Необходимо отметить, что монизм в любой из своих версий (неономиналисткой – материалистической или же неореалистской – идеалистической) в своей сути не может быть диалектическим учением, поскольку в нём изначально отрицаются единство противоположностей в рамках субстанции, её диалектическая противоречивость, комплексный, системный подход к её природе. Основой диалектики является учение о противоположностях, о неразрывном единстве различных природ. В диалектическом противоречии духа и материи как в единстве противоположных сторон нет ничего среднего, промежуточного. В данной связи необходимо признать, что, согласно подлинному диалектическому подходу к проблеме субстанции её основой должно быть такое единство противоположностей, диалектика. Как пишет Н. М. Чуринов, «... согласно космическому проекту науки, у материального и идеального, у физического и психического одна и та же «последняя сущность» – диалектика...»¹⁴. В этом же отношении примечательна мысль В. Г. Афанасьева: «Поскольку основным отношением объективной действительности является отношение материи и сознания, объекта и субъекта, это отношение является основным содержанием философии, её основным вопросом... практика утверждает единство материального и идеального...»¹⁵. Если учитывать, что со времён Аристотеля философия понимается как сущностное знание, то становится понятно, что в данных тезисах, по сути, выявляется духовно-материальная диалектика сущности.

Диалектика предполагает изучение мира как целого, представленного в своих различных космических оформлениях – системность, организация, сложность. Именно реальное, неслиянное и нераздельное бытие двух полюсов (субстанции и акциденции) является основой единства мира. Это означает, что последней сущностью (субстанцией) космоса действительно является диалектика – диалектическое противоречие духовного и материального. Диалектическое противоречие – это важнейшее оформление совершенства. В данной связи диалектика субстанции и акциденции раскрывает мир как совокупность, единство совершенств, встраивающихся друг в друга.

На каждом уровне движения материи единство (двуединство) субстанции и акциденции проявляется особым образом. На социальном уровне движения материи единство мира определяется двуединством социальной субстанции и акциденции. Оно раскрывается в единстве стандартов естественности (социально-нравственных императивов, указывающих, как должно жить) – субъективных факторов и природных предпосылок – географических, геоклиматических, геополитических, выступающих в качестве объективных условий развития общества. Это двуединство социальной субстанции и акциденции предстаёт как диалектический комплекс двух природ – духовной (стандарты естественности) и материальной (природные факторы). Восточные (коллективистские) общества, в которых зародилась диалектика, испокон веков жили на основе коллективистских стандартов естественности, раскрывающихся в таких императивах, как любовь к ближнему, добродетель, задающих совершенство общественных отношений. В соединении с природными факторами (сложные геоклиматические, географические, геополитические условия) данные стандарты естественности образуют особый тип социальности (социальность – условия жизнеспособности общества) – коллективистский, являющий собой субстанциональные основы бытия коллективистского общества. Социальность коллек-

¹⁴ Чуринов, Н.М. Совершенство и свобода: философские очерки. 3-е изд., доп. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. С. 87.

¹⁵ Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. С. 94–95.

тивистского общества раскрывается в принципах коллективизма и совершенства общественных отношений.

Формирующаяся на основе субъективных факторов и объективных условий социальная субстанция (принципы социальности общества) выступает в качестве сущности. Данная сущность раскрывается в своём явлении – системе определений общественной жизни. Важнейшим определением социальности является общественное сознание. Общественное сознание, определяемое принципами коллективистской социальности, раскрывается в стандартах единства духовного и материального, всеобщей связи явлений, духовной императивности, естественного иерархизма и т. д. В рамках общественного сознания данного типа формируется особая (диалектическая) модель мира, выступающая как система мировидения, основанная на принципах коллективизма и совершенства общественных отношений.

Принцип всеобщей связи явлений. Этот принцип предстаёт как важнейшее определение принципа единства мира. В мире все объекты и явления теснейшим образом взаимосвязаны, что определяется общностью субстанции, лежащей в основе всех вещей, – логосной субстанции. Выдающийся византийский диалектик св. Иоанн Дамаскин писал в данном отношении: «Субстанция созерцается одинаково во всех ипостасях: в неодушевленных и одушевленных, разумных и неразумных, смертных и бессмертных»¹⁶. Логосы (законы и идеи) объединяют всё в материальном мире, определяя его единство. На каждом из уровней бытия действуют особые логосы, обуславливающие всеобщую связь элементов данного уровня.

Всеобщая связь явлений имеет следующие основные проявления:

1) единство (связь) сознания и объективной действительности. На основе данного принципа была разработана диалектическая теория познания – теория отражения действительности. Отражение действительности – способ познания, в соответствии с которым в процессе познания создается точная теоретическая копия (образ) объекта. Данный образ (отражение) представляет собой существование сущности (объекта). Теория отражения предполагает следующие гносеологические стандарты: 1) познаваемость мира; 2) объективизм; 3) единомыслие;

2) связь между явлениями действительности как элементами единой системы. Это проявление всеобщей связи отражено в принципе системности. Мир предстает как гигантская система (точнее, иерархия систем), в которой все элементы сущностно связаны друг с другом. Каждый элемент – это также система, но меньшего порядка сложности; элемент выполняет определенную функцию, что позволяет объекту в целом сохранять свою определенность;

3) связь между причиной и следствием, отраженная в принципе детерминизма (причинности). Принцип детерминизма указывает на всеобщую причинную обусловленность, действующую в материальном мире. В рамках этой обусловленности Сущность понимается как Причина всего в мире и самого мира (существования). В материальном бытии причиной (сущностью) каждого конкретного объекта или явления является частный логос (закон или идея).

Принцип развития. Он определяется единством субстанции и акциденции (как диалектического противоречия – источника развития), т. е. исходит из принципа единства мира. Всё в мире развивается. Источник развития находится в самих объектах или явлениях, в их диалектической противоречивости, которая является отражением первичного противоречия Сущности и существования. Развитие как процесс и само противоречиво: оно есть единство изменчивости и устойчивости, движения и покоя, прогресса и регресса, качественных и количественных изменений. Основные аспекты процесса развития отражены в законах диалектики:

Закон взаимодействия противоположностей, отражающий источник развития. Данный закон отражает источник процесса развития: всякое развитие детерминировано взаимодействием противоположных сторон одного объекта (его внутренней диалектической противоречивостью), которые в одном отношении друг друга предполагают, а в другом – исключают.

---

¹⁶ Пр. Иоанн Дамаскин. Диалектика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://aleteia.narod.ru/damaskin/dialektika.htm>

Именно это единство противоположностей является источником военного прогресса, ведущим или к поражению армии (если в борьбе преобладает энтропия), или же к победе (если преобладают негэнтропийные процессы).

Закон взаимного перехода количественных и качественных изменений. Количественные или качественные изменения в каждом объекте и явлении нарастают и, достигая определенной меры, переходят в свою противоположность. Данный закон отражает противоречивый и многомерный характер процесса развития. Изменение качества армии (например, в случае его переоснащения новейшим вооружением) отражается на повышении его количественных показателей (увеличивается количество сбитых самолетов противника, захваченных городов и т. п.).

Закон двойного отрицания. Данный закон отражает стадийность процесса развития и его направленность на образование нового качества бытия объекта или явления. Всякий объект проходит в своем развитии три стадии: тезис, антитезис, синтез. Военный объект, обогатившись всем ценным, что имелось на предыдущих этапах его развития, как бы возвращается к исходному положению. Но это не простое возвращение, не замкнутый круг, а скорее спираль: синтез включает в себя лучшие аспекты первой и второй стадий. Синтез всегда связан с появлением нового качества, свидетельствующего о более высоком этапе военного прогресса.

Служение, что крайне важно для понимания сущности военного прогресса, является мерой совершенств, одной из характеристик соборной личности. Это не только служение обществу, но и служение отдельной личности. Множество соборных личностей в своем содержательном богатстве, вкладывая свое совершенство в совершенствование общественных отношений, оказывают существенное влияние на формирование государственного и общественного устройства.

В данном случае прослеживается взаимодействие, взаимопроникновение и завершение одного в другом социальных институтов, имеющих общенародный характер. Данное единство выступает как деятельное совершенство, направленное на совершенствование социальных отношений. «Государственно все постольку, поскольку оно относится к единству и органически входит в целое. Государство же есть внешняя форма этого единства и преимущественная сфера его выражения, как сфера деятельности частного соборного субъекта, преимущественно осуществляющего соборную волю»¹⁷. Стоит продолжить эту важную мысль: армия как принципиальная составляющая государства соединяет в себе определенное количество личностей, максимально заинтересованных в социальной гармонии и созидании, в то время как наемных космополитов эта сторона их деятельности, как правило, не очень интересует.

Как видим, здесь главенствующее положение занимает не военное насилие, а политическая добродетель. Следовательно, главной задачей государства может быть определена задача поддержания народа, его авангарда в деле совершенствования общественных отношений, т. е. в делах достижения социального прогресса. Государство как соборная личность предполагает не только политическое устройство, но имеет отношение ко всему общественному строю. Западная же философия и политология характеризуются членением общества на части, отделением политических функций от всех иных функций жизни общества и тем самым он и принципиально отличаются от русской философии и политологии.

Представители русской философии неоднократно указывают на то, что общество должно выбирать такой состав своих соборных представителей, «который с возможно большей полнотой и объективностью отображал бы общественное мнение по наиболее актуальным вопросам жизни не какой-то отдельной социальной группы или групп, а всего общества в целом»¹⁸. Что

¹⁷ Цит. по: Григоренко Д.Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история 2007. № 2. С. 34.

¹⁸ См.: Карсавин Л.П. Основы политики: антология // Россия между Европой и Азией, евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. С. 177.

касается военного руководства, то оно в состоянии удерживать определенный уровень прогресса благодаря именно отсутствию демократии в ее западном понимании. Дело в том, что соборная личность в своих проявлениях выступает как путь совершенствования личностного, государственного и общественного устройства, учитывающего естественность общественного развития. На этом основании можно заключить:

- соборная личность раскрывается мерами совершенства: красотой, служением, добродетелью, гармонией и т. д., своим совершенством в содержании более или менее совершенных общественных отношений;
- государство как соборная личность, соборный субъект является адекватным для коллективистического общества оформлением соответствующего общественного устройства и представляет собой альтернативу западному, либерально-демократическому государственному устройству.

Исходя из специфики типов общества, особенностей их становления, фундаментальных принципов жизнедеятельности и объективных условий существования, различают «две основные линии социального прогресса: утилитаристский прогресс индивидуалистического типа общества и антиэнтропийный прогресс коллективистского типа общества»¹⁹.

Таким образом:

- совершенная добродетель, а значит, добродетель совершенной личности способствует наиболее полному раскрытию совершенств личности в условиях коллективистского способа производства общественной жизни;
- совершенная добродетель способствует антиэнтропийному прогрессу коллективистского типа общества, направленному на достижение наиболее совершенных в данных условиях общественных отношений;
- совершенная добродетель раскрывает деятельное совершенство, в котором обнаруживаются добродетельные качества личности и общества;
- добродетель совершенной личности способствует приданию «векториальных свойств» общественной жизни по принципу единства совершенного и лучшего.

Возникает насущная необходимость выработки таких организационных форм диалога между представителями военной власти и общественности, которые эффективно совмещают в себе юридическую, практическую и нравственную компоненты. Основой этих новых технологий являются экспертные сообщества, рассматривающие все существующие проблемы с нравственных позиций, а примером их практической реализации могут служить государственно-общественные научно-экспертные советы. Принципиально важные особенности подобного подхода проявляются в следующем.

Во-первых, здесь конкретно и организационно может решаться вопрос об имманентном разрешении противоречия между нравами и юридическими законоустановлениями. Тем самым открывается путь для преодоления формализма, безнравственности буржуазной демократии.

Во-вторых, появляется реальная возможность мобилизовать на службу народовластия очевидную подоплеку гражданского общества – социальную нравственность с ее научно-гуманитарной корректировкой. Это выразится в подготовке стратегических решений, разработке целевых программ, выявлении нравственных оценок деятельности публично значимых лиц.

В-третьих, выражая в научно-рациональной форме созидательные нравственные традиции народов России, подобные органы будут выполнять важные функции в решении узловых задач реализации народовластия. Они станут в нравственной практике не только своеобразным ориентиром, но и источником, базой человеческого ресурса в развитии справедливого общества.

---

¹⁹ См.: Карсавин Л.П. Философия истории. СПб.: Комплект, 1993. С. 87.

Военный прогресс будет восприниматься как закономерная часть всего общественного прогресса только в космической модели мира. Космическая модель мира предполагает совершенство всеобщей связи явлений и наличие множества оформлений совершенства, заключающих в себе соответствующие единства стройности и нестроения: диалектическое противоречие, системность, организованность, сложность, упорядоченность, гармоничность и т. д. В данной связи основополагающее значение для жизни Вселенной приобретают негэнтропийные процессы – система отрицательных вкладов в энтропию. Социальная реальность предстает как важнейшая сфера мира, в рамках которой с особой значимостью стоит проблема стройности (отрицательной энтропии) и нестроения (положительной энтропии). Сущность данной системы состоит в следующем: субъект управления обществом должен осознавать естественное состояние данного общества (объект управления) и помочь ему развернуть такую (естественную) модель жизни, которая позволит ему (обществу) самостоятельно встать на путь совершенствования, противостоять росту социальных энтропий. В этой связи концепция управления обществом является образом действительности общественной жизни России. Это положение является фундаментальным для изучения проблемы антиэнтропийного управления обществом²⁰. Можно продолжить эту важную мысль автора: военный прогресс в диалектическом содержании призван быть главным противодействием энтропии.

Для понимания диалектической сущности прогресса важно также обратить внимание на тот факт, что понятие коллективизма исследуется А.А. Богдановым в рамках диалектики части и целого: «Органическое единство в жизни таково, что ее целое всегда отражается в каждой части. Так и любая социальная форма – форма труда или познания – отражает в своей истории и в своем строении путь развития и принцип организации общества»²¹. Дело в том, что общественный прогресс не устраняет собственных задач личности, как и, наоборот, внутренняя жизнь личности не исключает путей общественного прогресса. И личное творчество, и общественное созидание находят свой истинный смысл в стремлении к абсолютному идеалу²². Естественно, что военный прогресс приобретает в этом плане определенные черты.

Концепцию Н.М. Чуринова необходимо принять, за основу, ведь вне указанных стандартов не существует методологии социального управления. Управления «вообще», пригодного для всех обществ, как полагали советские ученые, просто не существует. Существуют методологии управления обществом, строго определенные в своих теоретических границах и сформировавшиеся на основе двух моделей мира (мир как Космос, мир как Универсум). Эти методологии выражают специфику общественной жизни того общества, в условиях которого они сформировались. Всякую методологию необходимо изучать в ее теоретической определенности (или космической, или же универсалистской), иначе мы не сможем ничего понять в специфике управления обществом того или иного типа²³. Для понимания военного прогресса важно подчеркнуть, что разрешительное слово – это слово свободное в пределах, установленных законом, прямо указывающим, что разрешено по нормам права, а что по этим нормам запрещено. Что касается совершенного слова, то оно должно отвечать требованиям гармонии духовной и светской властей. И существует единственное в данном отношении понятие «соборное государство», обозначающее светскую власть, гармонирующую с духовной властью, и в пределах данной гармонии раскрывается совершенное слово – созидаящая правда, воспроизводящая русское подвижничество, самоотверженное служение отечеству, созидание²⁴.

²⁰ См.: Чуринов Н.М. Совершенство слова и дела // Теория и история. 2007. № 1. С. 21. 31

²¹ См.: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. С. 166.

²² См.: Ильин И.А. О сущности правосознания. М.: Парог, 1993. С. 105.

²³ См.: Черноусова Л.Н. Добродетель совершенная и добродетель свободная // Теория и история. 2006. № 2. С. 56.

²⁴ См.: Пономарев А.Е. Менталитет и социальная эволюция: национальная идеология в системе личность-общество // Теория и история. 2006. № 2. С. 50.

В условиях коллективистского общества единство человеческого мир представлено совокупностью взаимно предполагающих друг друга и находящихся завершение друг в друге социальных норм, институтов, раскрываемых мерами совершенства. Индивидуалистическое общество предполагает единство человеческого мир в качестве реализации свободы воли, индивидуальной свободы, приоритет норм прав над всеми другими социальными нормами и социальными институтами, обеспечивающими успехи правотворчества, правопослушания, правоприменения и правоисполнения. При этом личность формируется в условиях соответствующего аспекта единства человеческого мира. И, следовательно, в одном случае личность предстает как более или менее совершенная, а в другом – как более или менее свободная. В обоих случаях личность выступает как способ существования соответствующих определенному аспекту единства человеческого мира наличных общественных отношений, поскольку человек с момента своего рождения застает определенный тип общества, формируется как личность в условиях существующих, сформировавшихся до его рождения общественных отношений. И, следовательно, человек изначально формируется по линии становления в качествах свободной личности или по линии становления в качествах совершенной личности²⁵.

Всякое государственное устройство, всякая форма правления предполагают определенное равенство: равенство подданных перед волей монарха, равенство перед законом, равенство перед понтификом, равенство для меньшинства, равенство для большинства и т. д. Равенство раскрывается и понятиями «трансцендентальный господин», «трансцендентальный субъект» и т. д. Данные понятия показывают, как сугубо статистически в демократических процессах оказываются отчасти совпадающими интересы, цели, потребности, желания и проекты индивидуалистов. Что же касается соборной личности, то ей в данном отношении оказывается адекватным диалектическое аристотелевское представление о равенства, согласно которому всякое равенство предполагает собственное неравенство. Это значит, что равенство абсолютно и относительно, объективно и субъективно, имеет теоретический и эмпирический уровни, полевой, континуальный, тектологически теоретический и тектологически практический характер (дело в том, что мы имеем в виду две разновидности практики: тектологически существенную и технологически существенную) и т. д. С точки зрения соборного субъекта, теория справедливости мыслится как теория такой справедливости, которая раскрывает справедливое: во-первых, как относящееся к определенному тождеству общественных отношений; во-вторых, которое всегда выступает как отрицательный вклад в социальную энтропию, повышающий стройность общественной жизни; в-третьих, как реализацию деятельного совершенства соборного субъекта; в-четвертых, как корректирующую направленность разрешения социальных противоречий, а также обеспечивающее возникновение и развертывание актуальных для жизни общества социальных противоречий²⁶.

Нравственность как система морально осознанных практических отношений между людьми и наследуемых ими соответствующих норм поведения является мощной социальной силой со времен вступления человечества в цивилизованное состояние. Она сопоставима с духовно-производительными силами (интеллект, наука), с «потребительными силами» (Энгельс), политическими и другими культурно-социальными силами. Все вместе они образуют систему социальной энергетики²⁷.

В своей книге «Исторический процесс и управление обществом» В.С. Диев отмечает: «Развитие общества есть естественноисторический процесс. При этом в индивидуалистическом обществе это процесс удовлетворения потребностей индивидов, их деятельность в

²⁵ См.: Косолапов Р.И. Истина из России. Тверь, 2004. С. 29.

²⁶ См.: Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. С. 462–464.

²⁷ См.: Григоренко Д.Е. Русский социализм как антиэнтропийная концепция управления российским обществом // Теория и история. 2007. №1. С. 32.

совокупности является определенным способом блокирования отклонений от нормы, специфической формой реализации его естественноисторического процесса. Вместе с тем коллективистское общество сущностью своей деятельности нацелено на то, чтобы превалировали жизнеутверждающие общественные отношения, позволяющие блокировать отклонения от нормы естественноисторического процесса. И таким образом выясняется, что коллективистское общество предполагает принципиально иную форму реализации естественноисторического процесса»²⁸. В данной связи В.А. Капранов подчеркивал, что России предназначено быть духовным лидером в мире, ибо кроме России некому возглавить духовное обновление человечества²⁹.

Однако исследование военного прогресса будет не полным, если не учитывать тот факт, что социальности индивидуалистического и коллективистского типов адекватны различным типам социального прогресса. Для жизни общества индивидуалистического типа характерен утилитаристский тип социального прогресса (проявление принципов отрицания всеобщей связи социальных явлений, индивидуализма и свободы). Социальный прогресс утилитаристского типа направлен на увеличение степеней свободы и преобладающее развитие сферы потребления (экономической сферы жизни общества). С этим связана практика удовлетворения, расширения, изобретения потребностей (постиндустриальная стадия развития предполагает состояние общества, когда недостаток материальных благ уже устранен и можно целиком сосредоточиться на их потреблении). К примеру, в индивидуалистических обществах армии, как правило, наемные, что предполагает не сознательный подход к защите отечества, а стремление побольше заработать на страданиях других народов. Понятно, что в этом случае теряют смысл такие характерные для коллективистского типа общества категории, как «патриотизм», «самоотдача» и т. п. Кроме того, экономическая сфера – базовая сторона жизни общества индивидуалистического типа и, соответственно, уровень военного прогресса оценивается в первую очередь в экономических категориях. В соответствии с тем, что происходит в данной сфере, распределяются богатство, власть, престиж, устанавливаются приоритеты и цели во всех других сферах или областях общественной жизни (богатство, власть, престиж принадлежат в разное время тем или иным социальным группам; все сферы жизни общества работают на экономику). Все общество предстает здесь как единая индустриально-экономическая машина. В то же время важнейшими характеристиками диалектического типа общественного сознания являются единомыслие, естественный иерархизм и духовная императивность.

Несмотря на специфику воинской службы, такая важная категория, как единомыслие, раскрываются в качестве диалектики единого и многого, когда единое предполагает многое, а многое – единое. Естественно, что в данном случае не ставится под сомнение такой важный принцип армии, как соподчиненность, однако единомыслие в данном случае проявляется в четком понимании единой цели по защите отечества. Единомыслие в таковом значении представляет собой не единообразие, предполагающее подчинение всех людей одной воле. Диалектический смысл данных понятий заключается в приведении к единству многих волей посредством согласования их между собой, т. е. в стремлении найти в процессе всенародного обсуждения общее решение, приемлемое для всего общества. Русская политическая система исторически сложилась как система народоправства (вечевого правления, советов лучших людей), основанная на единстве многомыслия и единомыслия. Суть данной формы правления состояла не в конкуренции групповых интересов, а в стремлении к согласованию, т. е. гармонизации интересов всего общества.

²⁸ См.: Поздняков А.В. Устойчивое развитие, сингулярные тенденции и роль науки в развитии цивилизации. Томск, Институт оптического мониторинга СО РАН, 2002.

²⁹ См.: Кудашов В.И. Русский мир и национальная идея // Теория и история. 2003. №2. С. 49–50.

Естественный иерархизм (проявление принципа совершенствования общественных отношений) – следование во всех сферах жизни естественному космическому порядку вещей. Согласно православному мировоззрению мир был создан совершенным, потом в это совершенство была привнесена стихия хаоса. Совершенство мира и общества только относительно, оно сочетается с его несовершенством, явлениями беспорядка, хаотического движения различных сил и течений. И всякая противоположность естественному совершенному порядку вещей – это проявление хаоса как антисовершенства. Естественный космический порядок вещей проявляется во всем мире: в обществе – это первенство старших и лучших, в семье – главенство мужа, в человеке – первенство духовного начала, в природе – существование естественных законов, с которыми общество должно согласовывать свою деятельность.

Наличные объективные условия становления общества (природные предпосылки) формируют коллективистские способы воспроизводства общественной жизни. Коллективистское общество как саморазвивающаяся и самовоспроизводящаяся система из поколения в поколение воспроизводит коллективистские формы общественных отношений, основанные на объективных условиях жизни (совокупности географических, геоклиматических и геополитических факторов, предполагающих воспроизводство коллективистских форм общественных отношений). Эти традиции в той или иной степени проявляются, естественно, и в военном прогрессе.

В обществе коллективистского типа так же, как и в обществе индивидуалистического типа, исторически сложились специфические социальные нормы и необходимые для их реализации социальные институты. Для жизни общества коллективистского типа актуальна идея гармоничного единения в процессе управления обществом всех социальных институтов (не только института государства, но и религиозных, семейных, культурных, образовательных, экономических, политических, военных, медицинских и др.), реализующих необходимое сочетание нужных для жизни общества социальных норм. Вполне понятно, что реализация социальных норм, как и оптимальное существование конкретного социума, возможны только при условии определенного уровня военного прогресса, что может быть и не очень заметно в мирное время.

Военный прогресс в обществе коллективистского типа предполагает не только регулярное техническое совершенствование, но и постоянное воспитание боевого духа, что ставит на повестку дня вопрос о соотношении военного, светского и духовного параметров развития. В коллективистском обществе здесь существует гармония, поскольку противоречия носят не антагонистический характер и снимаются в процессе развития.

Возможность построения совершенного общественно-государственного устройства определяется во многом личной нравственностью представителей светской власти. Светская же власть в своей отделенности от власти духовной (от ее духовно-нравственного влияния) склонна к моральному вырождению. Поэтому методологической основой концепции русского социализма является принцип гармонии духовной и светской властей. Только в условиях нравственного влияния духовной власти на управленческую деятельность представителей власти светской возможна реализация оптимальных условий для совершенствования личности и общества. Светская власть становится властью лучших только в рамках ее гармонии с духовными институтами. Но и Церковь как основное оформление духовной институциональности нуждается в гармоничном взаимодействии с государством в целях наилучшей реализации своей духовной миссии. Русская история доказала, что военный прогресс этому не помеха.

Гармония светской и духовной властей в современной России не противоречит военному прогрессу: свидетельство чему – множество храмов, построенных в военных гарнизонах. Эта традиция имеет многовековые истоки, доказывая, что в коллективистском обществе ведущей идеей является не мнимая «свобода» космополита, а гармоническая взаимосвязь целей и интересов всего общества, проявляющаяся в единении светской, военной и духовной властей.

Еще одна важная функция, которая реализуется на разных этапах военного прогресса – это борьба с энтропией. Для жизни общества коллективистского типа характерен антиэнтропийный тип социального прогресса, направленный на устранение социальной энтропии в обществе (т. е. на совершенствование общественных отношений), выражающийся в негативных процессах, которые происходят во всех сферах жизни общества. Люди, занимаясь различной деятельностью, осуществляют свой посильный отрицательный вклад в социальную энтропию (т. е. положительный вклад в процесс социального совершенствования). Как свидетельствует история России, антиэнтропийный характер социального прогресса также предполагает гармоничное развитие всех сфер жизни общества, а не одной сферы, например потребления.

При исследовании диалектической сущности военного прогресса стоит обратить внимание и на тот факт, что для общества коллективистского типа характерно диалектическое соотношение культуры и цивилизации. Культура зависит от содержания цивилизации, которая определяет жизнеутверждающие установки, направляет развитие культуры по пути совершенствования (цивилизация культурна), в свою очередь, совершенствование цивилизации определяется развитостью культуры (культура цивилизована). В данной связи культура и цивилизация предстают как диалектическое единство.

Проблема военного прогресса рассматривается с двух диалектически связанных сторон. Во-первых, она обосновывается объективными законами общественного развития, строго придерживаясь которых только и можно определить направленность общественного процесса в целом, а также выяснить тенденции его отдельных течений. Во-вторых, она исследуется с субъективной стороны, т. е. с точки зрения борьбы общества и индивидов за свои интересы.

Тем не менее проблема военного прогресса периодически обостряется, когда в очередной раз актуализируется вопрос о векторе развития человечества. Часть ученых уверены: история человечества слишком явно свидетельствует, что мы вовсе не движемся от хорошего к лучшему. Не менее основателен и прямо противоположный взгляд. В любом случае периоды упадка и регресса в человеческой истории ничуть не менее обширны, чем периоды взлёта и прогресса. Да и само понятие прогресса появилось по историческим меркам совсем недавно, лишь в середине XVIII века. Поэтому важно подчеркнуть, что... поскольку процесс войны – это явление, которое сопровождает всю историю каждой из цивилизаций и каждой из культур, то мы имеем возможность, редкую возможность, изучать любую культуру, любую цивилизацию, любой их опыт, только изучая их войны³⁰. Действительно, существует тесная связь между военным прогрессом и историей. Кто владеет прошлым, тот управляет настоящим и будущим. Каждая новая власть переписывает историю под себя. Таким образом в истории воплощаются внутренние, духовные, нравственные, интеллектуальные процессы и ценности.

Любое общество и государство не могут обеспечить свою долговременную стабильность и безопасность без перехода на путь устойчивого развития. Однако к стабильности и безопасности также необходимо стремиться и в рамках модели неустойчивого развития для того, чтобы начать переходить к обществу и государству с устойчивым развитием. Стабильность общества, государства, экономики и т. д. в полном смысле этого слова, как и их безопасность, могут быть гарантированы только реализацией модели и стратегии устойчивого развития, на что уже было обращено внимание в ряде публикаций³¹. Проблема безопасности оказывается первичной и наиболее фундаментальной для смены типа дальнейшего развития страны и цивилизации в целом. Однако степень и принципы ее обеспечения зависят от типа развития материальной системы.

³⁰ См.: Гаджиев К.С. Заметки о метаморфозах либеральных ценностей // Вопросы философии. 2008. №5. С. 25.

³¹ См.: Сэндел М.Дж. Либерализм и пределы справедливости: пер. с англ. // Современный либерализм. М., 1998. С. 208–209.

Опасность для коллективистского типа социальности исходит, прежде всего, от постепенной утраты заботы о совершенствовании общественных отношений, поскольку провоцирует не только социально-экономический хаос, но и глубокий духовный кризис. Об этом предупреждали великие античные мыслители (Сократ, Платон, Аристотель), критикуя афинскую демократию. Также это иллюстрируется яркими признаками хаотизации «демократического» европейского мира, особо проявляющимися в последние годы. Автор доказывает, что разрушение коллективистского образа жизни, который формировался веками, влечёт за собой деградацию общества, утрату созидательных качеств, дезориентацию общественной жизни и т. д.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.